

Соб. Молдавия - Кишинев. - 1990. - 6 июля.

Привычно думать, что талант, как говорится, от бога, от природы. А вся ли его сила в этом? Нет, конечно. Талант — это и колоссальный труд, многократно помноженный на терпение. Талант учителя — это ко всему, сказанному еще и доброта, желание и умение передавать другим накопленный опыт, жесткая до педантизма самодисциплина и такая же требовательность к ученикам. К людям, обладающим талантом, обычно тянется молодежь, ибо в них видят источник знаний и опыта, с ними чувствует себя в жизни надежнее и увереннее, их считают для себя непревзойденным авторитетом. Именно таков Леонид Симонович Гуров.

Таким он открылся для меня враз и навсегда. А было это после войны. Учился я тогда в Одесской консерватории. И вот однажды один из педагогов, узнав, что я из Молдавии, сказал: «А почему бы вам не съездить в Кишинев? Там ведь Гуров...». Гурову тогда не было и сорока. Но говорили о нем с той степенью уважительности, с какой обычно говорят о маститых ученых, людях с именем. Профессиональную подготовку будущий композитор получил в духе традиций мировой, в том числе русской, классики. На этой основе сформировалась эстетика Гурова — его приверженность классическим формам, ориентация на традиционную стилистику, интерес к фольклору.

Реализация же творческих возможностей композитора произошла на ниве молдавской музыки. С этой самобытной культурой он соприкоснулся в середине 30-х годов, когда, будучи молодым преподавателем консерватории в Одессе, обучал основам теории и истории музыки прибывавших

сюда из Молдавии начинающих певцов и артистов. По инициативе видного хорового дирижера К. Пигрова, занимавшегося в то время формированием репертуара будущей капеллы «Дойна», Гуров создал несколько обработок молдавских народных песен. Тогда же появилась и его Первая симфония, где наряду с русскими и украинскими мелодиями роль симфонического тематизма приобретает молдавская песня.

Молдавская музыка чрезвычайно увлекала его. Но тогда Гуров еще не знал, что именно с нею будет связана вся его дальнейшая судьба. Случилось так, что, приехав в Молдавию

после войны, он остался здесь навсегда. Тут в полную меру раскрылся талант композитора и ученого, нашли применение его незаурядные способности организатора, здесь достигла расцвета его педагогическая деятельность. Ученики Гурова, а затем и ученики его учеников составили основу молдавской композиторской школы, созданной после войны и получившей

школы, он стал первым в республике профессором музыки, был удостоен Государственной премии и звания народного артиста МССР.

Но пусть не покажется кому-то, что жизнь этого человека всегда была благополучной, что не было в ней ни трудностей, ни огорчений. Если бы... «Что мешало творчеству?» — спрашиваю его и слышу в от-

ла идея исполнить его Первую симфонию. Но за пятьдесят с лишним лет нотный материал пришел в негодность, надо было его заново переписать.

— Нет, не переписать, — поправил собеседника композитор, — надо многое переделать, переоркестровать. То, что я сочинил полвека назад, сегодня меня не удовлетворяет.

Пуше прежнего взыскателен к себе. Хотя за все благодарен жизни. И сегодня тепло отзывается о своих учителях и товарищах по учебе, с грустью вспоминает о нелегких годах эвакуации и работы в Иркутске, с увлечением — о творческой командировке в Китай, где работал профессором Тяньзинской консерватории, с гордостью перечисляет всех своих учеников, вспоминает, как будучи ректором, вручал диплом об окончании консерватории своей любимице Марии Биешу. Живо интересуется судьбами своих выпускников. Радуетсья рождению каждого нового имени.

Рядом с этим человеком, которому исполнилось восемьдесят лет, чувствуешь себя надежно на земле. И в такие минуты мечтаешь только об одном, чтобы его присутствие рядом длилось долго-долго...

3. СТОЛЯР,

заслуженный деятель искусств ССР Молдова.

ЖИЗНЬ В НАСЛЕДСТВО

всеобщее признание. Практически все композиторы и музыковеды, становление которых выпало на этот период, могут считать себя ее воспитанниками. Даже их неполный перечень говорит о многом: композиторы С. Лобель, А. Стырча, Д. Федотов, В. Загорский, З. Ткач, С. Лунгул, В. Ротару, В. Сливинский; музыковеды Л. Беров, Г. Чайковский, И. Милутина, Е. Абрамович, Э. Флоря...

Гуров основал и возглавлял кафедру теории музыки и композиции, был ректором Молдавской консерватории, на протяжении многих лет руководил Союзом композиторов Молдавии. Патриарх композиторской

вет: «Чаше всего некомпетентность тех, кто по иронии судьбы «руководил» культурой. В этих условиях за все надо было бороться, всегда что-то отстаивать, постоянно что-то кому-то доказывать». Такую жизнь легкой и бескровной не назовешь. Было ведь и такое: его изгнали из консерватории — не приглянулся тогдашнему ректору, способному унижить и растоптать кого угодно. Лишь через десять лет, с приходом нового ректора, Гуров вновь возвратился на кафедру.

И студенты ходят на его уроки как на праздник. И поражаются неистощимости духа своего учителя. Как-то возник-